

Айне. Пик Большого Бамбука.

В глубокой ночи было тихо, слышался лишь шелест листьев бамбука за окном. Все огни уже погасли, ученики Пика давно легли спать. Только за Залом Тишины горел одинокий огонек, словно звезда в темном небе.

Легко подул ночной ветер, и пламя свечи за окном легко шевельнулось, тени заплясали на стене.

Белоснежная рука потянулась во тьме навстречу ветру, и огонек свечи тут же успокоился, свет снова стал ровным. Сурин сидела за столом, ночь была глубокой, но она совсем не хотела спать.

Ветер снаружи все не унимался и стучал в окно, иногда издавая легкий стук. Сурин поднялась и медленно подошла к окну, но не сразу закрыла створку, а посмотрела наружу.

За окном было черным-черно, это был самый темный час.

Она прислушалась, но в ночном ветре не было никаких звуков, которые она хотела бы услышать.

На лице Сурин появилась горькая улыбка, она осторожно закрыла окно, затем вернулась за стол. Они с Тянь Болисом не любили роскошь, так что в этой комнате было совсем немного вещей. Сейчас на столе, кроме маленькой тканевой шкатулки, стояло только круглое зеркало.

Она взяла зеркало в руки, и в нем отразилось лицо прекрасной девушки, с черными как тучи волосами и белой кожей, без единой морщинки. Также как и Тянь Болис, она тренировалась сотни лет, только поэтому смогла достичь уровня вечной молодости.

Немного поглядевшись в зеркало, Сурин вздохнула и отложила его в сторону. Затем взяла в руки шкатулку и открыла ее.

Внутри оказались обычные вещи – игла с нитью, кусочек ткани, да еще ножницы, все те простые вещи, с помощью которых смертные женщины шили для своих детей и мужа одежду. Сурин осторожно взяла в руки кусочек ткани, продела нить в иглу и, придвинув ближе свечу, начала шить.

Вдруг подул ветер, такой сильный, что ворвался в комнату и одним дуновением погасил свечу.

«А!»

Сурин вскрикнула и нахмурилась, подушечку пальца пронзило болью. Ей показалось смешным, что со своим уровнем мастерства она вдруг проколола палец иглой, но потом ей почему-то стало грустно, словно этот порыв ветра унес всю ее радость, а на груди залег тяжелый камень.

Она вздохнула и, отложив шитье, подошла к окну. За окном все было таким же, как всегда, только теперь рядом не было мужа, который всегда вместе с ней смотрел из этого окна.

Может быть, на рассвете стоит еще раз послать Ксавьона и других учеников спуститься с горы и поискать его? Ведь такое ожидание сведет ее с ума.

Как только она так подумала, перед глазами встал образ Тянь Болиса, а в душе поднялось беспокойство.

Ночь была темной!

Она вгляделась в черноту, и ее губы дрогнули. Она еще долго стояла так, потом молча опустила голову и вздохнула, закрыв окно поплотнее.

Ветер снаружи как будто стал еще сильнее.

Лисий холм. Клан Вим.

Здесь была такая же темная ночь, и тоже был человек, который не спал. Только настроение у него было иное.

Над кровавым озером, спрятанным в глубине холма, рядом стояли Мастер Вим и Призрачный Господин. Призрак по-прежнему был одет во все черное, нельзя было увидеть его лица. А на лице Мастера Вим было радостное и возбужденное выражение.

Кажется, он совсем не страдал от того, что ночью приходится бодрствовать. На самом деле, с уровнем Мастера Вим, он мог не спать несколько дней и чувствовать себя отлично. Но сейчас его лицо было не просто НЕ уставшим, оно даже было румяным и полным сил, с таким настроением он смотрел вниз, на кровавое озеро.

Внизу, в кровавом озере, по сравнению с прошлым его состоянием, теперь произошли заметные изменения.

Четыре магических зверя по-прежнему были пленниками Треножника, и даже у больше всех сопротивляющегося Тотетсу, кажется, сейчас уже не осталось сил, он безвольно лежал в крови и не двигался.

А кровавая поверхность озера, до этого всегда спокойная, теперь уже не была такой. Она начала пениться, на ее поверхности то и дело бурлили пузыри и раздавался странный рвущийся звук. Причем скорость, с которой кипела кровь, постоянно росла. Как будто какая-то сила пыталась вырваться со дна озера, постепенно пробуждаясь. И теперь запах крови в этой пещере стал в десять раз гуще.

Треножник Дракона по-прежнему вращался над озером, но и с ним произошли изменения. Он словно впитывал силу магических зверей, и теперь в красном свете надписей на треножнике стало заметно светло-желтое янтарное сияние, его магическая сила очевидно росла и становилась мощнее.

Надписи на Треножнике ярко горели, словно получили новую жизнь. А прямо посередине этих надписей, где раньше то появлялись, то исчезали изображения четырех магических зверей, сейчас светилась кровавая пасть демона, который непрерывно всасывал силу из озера внизу.

Вокруг Треножника и вообще внутри всего закрытого пространства холма в воздухе парил странный туман, от которого исходила огромная, пока еще спящая, сила.

И даже стоящие вдалеке от Треножника Мастер Вим и Призрачный Господин могли почувствовать, как растет эта ужасная, страшная и странная магическая сила треножника.

Также как и Мастер Вим, Призрачный Господин внимательно смотрел на Треножник, но его взгляд был холодным и острым, по сравнению с Мастером Вим он не был так возбужден.

Призрак долго смотрел на Треножник, затем сказал: «Все идет так, как запланировано, точно в соответствии с письменами на поверхности Треножника. Если все пойдет без изменений, всего через семь тысяч семьсот сорок девять дней для завершения заклинания!»

Мастер Вим глубоко вздохнул, красный блеск крови отразился на его лице, он сделал шаг вперед и невольно вскрикнул от радости. «Хорошо! Я уже не могу дождаться этого!»

Призрак посмотрел на него и сказал: «Проявите терпение, Мастер. Все придет со временем».

Мастер Вим громко расхохотался, повернулся и подошел к Призрачному Господину, похлопав его по плечу. Призрак вздрогнул от неожиданности, но все же никак не отреагировал, а остался стоять на месте. Через секунду Мастер Вим снова захохотал. «Хорошо! Хорошо!»

Он был явно очень рад происходящему. Затем, словно о чем-то вспомнив, он остановился и серьезно посмотрел на Призрачного Господина. «Благодарю тебя».

Призрак слегка опустил голову. «Это заклинание смогло набрать силу только потому, что Мастер Вим приложил столько усилий. И если бы у вас не было Треножника Дракона, я не смог бы даже предложить никакой помощи».

Мастер Вим со смехом покачал головой. «Треножник Дракона – сокровище клана Вим, но все эти годы никто не мог разгадать надписи на нем, только ты вызвался мне помочь, это твоя огромная заслуга!»

Призрак, помолчав, ответил: «Вы переоцениваете меня, Мастер».

Мастер Вим усмехнулся и снова развернулся, его взгляд устремился в пустоту и замер. В его глазах снова засиял бешеный огонь радости, не сдержавшись, он счастливо захохотал.

Призрачный Господин спокойно стоял за спиной Мастера Вим и наблюдал за его радостью, ни слова не говоря. Если бы сейчас сюда случайно зашел кто-то знакомый с Мастером Вим, он бы не на шутку удивился, ведь Мастер Вим всегда был серьезным и спокойным, а теперь он смеялся словно умалишенный. Но только в глазах Призрака не было ни капли удивления.

Может быть, из-за того, что они очень много времени проводили вместе, он знал что-то, чего другие не могли увидеть.

Так, внутри таинственной пещеры Лисьего холма, среди густого запаха крови, Мастер Вим радостно планировал свою победу и его смех разносился вокруг, а за его спиной маячила молчаливая беззвучная тень.

У подножия Айне.

Черные тучи в небе постепенно рассеялись, но облака по-прежнему висели низко, и с ночного неба все еще шел дождь, врываясь в одинокий мир людей.

Посреди пустыря дул ледяной ветер, пробирающий до костей. Совсем недавно это было заброшенное кладбище, но после ожесточенной битвы оно было полностью разрушено, даже

земля под ногами покрылась трещинами и вмятинами, все было перевернуто, а от ветра с дождем и вовсе превратилось в грязь.

Не было даже признака рассвета. На пустыре, среди дождя, остался только слабый голубой свет.

Анан, которая всегда любила чистоту, сейчас вся была измазана грязью, но словно не замечала этого. Неподалеку от нее на земле покоился Тянь Болис. Его глаза были закрыты, словно он спокойно спал. Дождь падал на его лицо, а от ветра капли текли по нему, словно слезы.

Зевул все еще не очнулся. В слабом свете Ориханка можно было разглядеть, что он был бледен как мертвец, а на его лице отразилась боль. Если бы его грудь все еще не вздымалась от дыхания, можно было заподозрить неладное.

Анан села рядом и обняла его, от света Ориханка вокруг них образовалась защитная сфера от дождя и ветра.

А недалеко от них Аш, совсем не такой живой и радостный как раньше, спокойно сидел на земле. Дождь намочил его шерсть, время от времени капли падали на мордочку, и стекали вниз. Подул холодный ветер, Аш моргнул всеми глазами, словно ему было очень холодно, и придвинулся ближе к Зевулу.

Анан медленно опустила голову и посмотрела на Аша, затем протянула руку и осторожно впустила обезьянку внутрь защитной сферы, чтобы тот взобрался на плечо Зевула. Аш посмотрел на нее, что-то прокричал и опустил голову на грудь хозяина. Его голова повернулась в сторону, взгляд упал на тело Тянь Болиса, лежащее рядом.

Это сон? Или иллюзия?

Если это сон, то в нем нет ни капли радости, потому что в самом конце это оказался настоящий кошмар.

Зевул слегка шевельнулся, выражение боли на его лице усилилось, еще через миг он издал крик, полный боли, и пришел в себя. Перед глазами был свет, голубое сияние, окружающее его со всех сторон.

Вокруг слышался звук дождя и ветра.

Аш на его груди вдруг поднялся и посмотрел на Зевула.

Снова подул холодный ветер.

Зевул слегка вздрогнул, затем увидел взгляд Анан, такое же бледное лицо, единственный человек, который не оставил его среди дождя и ветра.

Губы Зевула слегка дрогнули.

Рана на его груди стала намного меньше, Зевул посмотрел на нее и увидел, что на его груди завязано несколько разных белых лент, семь или восемь. Очевидно, что они были оторваны с чьей-то одежды. Он постепенно начал приходить в себя и скоро почувствовал, что перелом на груди уже почти совсем затянулся.

Но конечно, нельзя было недооценивать силу удара Тянь Болиса, энергетические каналы в его теле все еще были ранены, и хотя Анан попыталась ему помочь, ему наверняка придется потратить еще много дней, прежде чем силы полностью восстановятся.

Как только он подумал об этом, его взгляд тут же метнулся в сторону, и он увидел своего Мастера. Зевул ничего не сказал. Казалось, он даже не мог говорить. Среди дождя, лицо Тянь Болиса было в каплях воды, он спокойно лежал на грязной земле.

Мог ли он знать, что случится после его смерти?

Он издал хриплый стон и вырвался из объятий Анан, упав на грязную землю. Затем с трудом пополз в сторону Тянь Болиса. Анан удивленно вздрогнула и хотела задержать его, но когда ее рука коснулась Зевула, она услышала его тихий голос: «Не трогай меня».

Анан застыла на месте и опустила руку. Она смотрела на Зевула не отводя глаз, как он покинул защитную сферу Ориханка, и шаг за шагом, с огромным трудом полз в сторону Тянь Болиса. Дождь и ветер были безжалостны, очень скоро он промок с ног до головы, и весь покрылся грязью.

Аш следовал за Зевулом, и очень волновался, глядя на хозяина. Время от времени он подбегал к нему ближе и пытался оттащить его назад, но Зевул был сильнее Аша, и у него ничего не получалось. Поэтому Аш волновался все больше и не переставая кричал.

Наконец, Зевул оказался рядом с Тянь Болисом и взял его за руку, уже холодную. Его зубы сжались, а тело начало дрожать. Он смотрел на Тянь Болиса, и в его глазах светилось лишь отчаяние. С его лица лилась вода, падающая на застывшее лицо Тянь Болиса.

Ветер и дождь усиливались.

Его взгляд переместился на грудь Тянь Болиса, где зияла все та же страшная рана. Зевула словно пронзило холодом, он застыл всем телом.

Затем он медленно повернулся и посмотрел назад.

За его спиной был одинокий силуэт Анан. Она молча встретила взгляд Зевула, ее лицо было бледным, а руки, спрятанные в длинных рукавах, сжались в кулаки, так что ногти врезались в кожу.

Кто знает, о чем они думали, пока смотрели друг на друга?

Лицо Зевула постепенно стало спокойным, исчезла боль и печаль, осталось лишь молчание. Он отвернулся и снова посмотрел на Тянь Болиса. Подул ветер и на лицо Тянь Болиса брызнула грязь.

Зевул медленно протянул руку, чтобы стереть дождевую воду и грязь с лица Тянь Болиса. Когда он коснулся его холодной кожи, его руку словно обожгло льдом. Он отдернул ладонь, но затем снова вернул и вытер капли воды с лица Мастера.

Затем он выпрямился, подполз ближе к Тянь Болису и закрыл его грудью от дождя и ветра, чтобы холодные капли не падали на него. Анан молча смотрела на все это, не решаясь вмешиваться, на ее лице осталось лишь легкое удивление.

«Когда я был ребенком, вся моя семья погибла...» Среди дождя вдруг раздался голос Зевула.

Он говорил медленно, словно каждое слово причиняло ему боль.

Анан осторожно приблизилась и остановилась рядом с Зевулом, также закрывая Тянь Болиса от дождя.

«Мастер принял меня на Пик Большого Бамбука, он растил меня и воспитывал, я никогда не забуду того, что он для меня сделал».

Зевул покачнулся, неясно из-за раны или из-за печали. Лицо Анан изменилось, она протянула руку чтобы подхватить его, но когда она коснулась Зевула, он увернулся в сторону от нее.

Рука Анан так и застыла в воздухе.

Зевул с трудом приподнял тело Тянь Болиса, положив его голову себе на грудь, и на его лице снова отразилась боль. Он что-то тихо говорил.

Анан стояла рядом, так что даже в шуме дождя могла расслышать его слова. Он не переставая повторял: «Я никогда не смогу вернуть ему этот долг... никогда не смогу вернуть долг...»

Губы Анан дрогнули, она посмотрела на лицо Тянь Болиса. Никто не знал, что в этот же вечер он улыбался ей, и данное им обещание заставило ее увидеть свет надежды среди отчаяния.

Один удар меча, одна рана...

Но ранен был не только он один!

Она горько улыбнулась и отвернулась в сторону, невольно покачнувшись. Потом вдруг выплюнула кровь изо рта, капли которой попали ей на одежду и на землю вокруг. Только дождь и ветер сразу же все смыли.

Она подняла голову, ледяные капли падали на лицо, небо было черным как смоль.

Ну когда же настанет рассвет?

Почему до сих пор, кроме ветра и дождя, на небесах видна лишь чернота?

В уголках глаз Анан заблестели слезы, но среди дождя их никто не заметил.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/421116>